

СООБЩЕНИЯ

А. И. БУКОВЕЦКИЙ

«СВОБОДНАЯ НАЛИЧНОСТЬ» И ЗОЛОТОЙ ЗАПАС ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Между довоенным финансовым хозяйством царской России и финансовым строем западных капиталистических стран было много моментов сходства, но были и моменты своеобразного различия. Одним из отличительных моментов финансового строя последних лет царской России являлась так называемая «свободная наличность» Государственного казначейства.

В. И. Ленин, специально анализируя эту экономическую категорию, рассматривал ее как характерную особенность финансовой системы царской России. Фиктивный по существу характер пресловутой «свободной наличности», на которую царизм рассчитывал опереться в критические моменты и с помощью которой пытался, прибегая к различным бюджетным махинациям, прикрыть свою финансовую несостоятельность, наиболее убедительным образом доказывал шаткость финансовой базы самодержавия, созданной в результате эксплуатации народных масс страны.

Впервые в официальных документах вопрос о «свободной наличности» Государственного казначейства был поставлен министром финансов И. А. Вышнеградским в его докладе о проекте государственной росписи на 1888 г. Он доказывал необходимость иметь запасной фонд для военных надобностей, но практика Вышнеградского была в этом отношении сравнительно невелика. Выставив определенное пожелание, он не мог его провести в больших масштабах в жизнь.

«Свободная наличность» Государственного казначейства образовывалась четыре раза. Первая была создана Вышнеградским. Вторая была создана Витте в период от 1893 до 1900 г. Третья была снова накоплена им же к началу 1904 г. Четвертая была накоплена Коковцовым к 1914 г.

Кассовой наличностью в практике дореволюционной России называлась счетная величина, выводимая следующим образом: определялось наличие денежных средств в кассах государства, за границей и в пути к 1 января какого-либо года. Затем определя-

лась величина расходов Государственного казначейства, произведенных за счет третьих лиц и подлежащих обязательному возмещению. Две суммы складывались и из полученного итога производилось вычитание еще невыполненных расходов, подлежащих выполнению за счет этой кассовой наличности. Департамент государственного казначейства, составляя кассовый отчет Министерства финансов, производил установление размеров «свободной наличности» Государственного казначейства. Эти бухгалтерские приемы вывода «свободной наличности» давали возможность в некоторых случаях повышать ее размер путем довольно простых изменений в порядке бухгалтерских записей. Так, Витте, когда в 1899 г. «свободная наличность», в связи с проведением денежной реформы, в значительной доле уменьшилась, провел через Комитет финансов изменение порядка ассигнования средств на оплату купонов и облигаций по государственным займам, предъявленным в казначейства после обычного срока, и этим сразу же мог увеличить «свободную наличность» более чем на 42 млн руб.¹ Характерно, что в первые два года своего существования «свободная наличность», а по существу — ее фикция, создавалась с помощью пересчетов по курсу наличного запаса золота. Если считали золото по номинальной стоимости, то получался дефицит в 30 млн руб., а если тот же наличный запас золота, имевшийся в кассах Государственного казначейства, оценивали по курсу 1 руб. 50 коп., то получалась «свободная наличность» в размере 25 млн руб. Счетный характер «свободной наличности» был ясен для ближайших сотрудников Витте. Один из них, М. Н. Кошкарров, написавший по поручению Витте ряд работ в защиту его политики, в отношении цифр «свободной наличности» за период 1886—1892 гг. делает следующий вывод на основании изучения соответствующих материалов: «Помещавшиеся в отчетах цифры свободной наличности исчислялись за разные годы по различным (сметным) курсам, так что уже одно это вносило разницу в однородные цифры в двух последовательных отчетах и, вообще, делало цифры свободной наличности к разным срокам несравнимыми. Несравнимость эта еще более усиливалась вследствие изменений в приемах исчисления (точнее — их усовершенствования) и, наконец, главным образом, вследствие вкравшихся в исчисления отчетов за различные годы неточностей, исправленных только по отчетам последующих лет».²

¹ Отчет государственного контролера по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1889 г. Объяснительная записка. СПб., 1900, стр. 110—114.

² М. Кошкарров. Финансовые итоги последнего десятилетия (1892—1901 гг.), тт. 1—2. СПб., 1903.

В своих публичных выступлениях министры финансов стремились внушить широкой публике уверенность, что «свободная наличность» Государственного казначейства является совершенно свободными денежными средствами, которые могут быть когда угодно использованы на экстренные нужды. В действительности же «свободная наличность» прежде всего была лишь счетным сальдо дебета и кредита государственных касс и, в зависимости от фактического свойства «наличности», она могла вовсе не представлять свободно лежащих денег, которые можно было взять в любое время и потратить. «Свободная наличность» чаще всего была помещена на текущем счету Департамента государственного казначейства в Государственном банке, на таких же счетах у иностранных банкиров, как Департамента государственного казначейства, так и иностранного отделения кредитной канцелярии. В некоторых случаях «свободная наличность» была на текущих счетах русских банков и их иностранных отделений. Возможность внезапной мобилизации «свободной наличности», конечно, зависела от характера ее размещения. Источником ее образования в значительной мере были заключенные государственные займы, из которых некоторые полностью, а некоторые частично шли на пополнение «свободной наличности». Так, заем 1909 г., формально предназначенный на покрытие дефицита, фактически пошел на образование «свободной наличности». В 1909 г. предстояло погашение краткосрочного займа 1904 г., выпущенного в форме 5%-х обязательств Государственного казначейства. Для погашения займа 1904 г. было достаточно 300 млн руб. Коковцов заключил заем в размере 525 млн руб., т. е. увеличил долг государства на 225 млн руб., в предвидении дефицита по бюджету 1909 г. На деле никакого дефицита не оказалось, и сумма займа пошла на увеличение «свободной наличности». Помимо займов, В. И. Ленин в 1913 г. указал еще два основных источника «свободной наличности» — повышение цены на казенную водку и доходы от казенных железных дорог (если при этом не учитывать затрат на уплату процентов и погашения по облигациям железнодорожных займов). Анализируя объяснительную записку министра финансов к росписи на 1913 г., В. И. Ленин писал: «Не ясно ли, что наши крепостники-помещики — величайшие финансовые гении? Занять деньги, поднять цену на сивуху, „не считать“ процентов и погашения на затраченные (на «хозяйство») миллиарды — это ли не гениальность? Это ли не доказательство „прочности“ нашего бюджета?».³

³ В. И. Ленин. «Свободная наличность». Полн. собр. соч., т. 23, 5-е изд., стр. 27.

Министерство финансов в лице Витте и Коковцова, пытались ввести в заблуждение общественное мнение и держателей займов, постоянно доказывало, что «свободная наличность» образуется как бы сама по себе, что она самый надежный показатель роста народного хозяйства, что она отражает блестящее состояние царских финансов. «Свободная наличность» была тем «блестящим фасадом» русских финансов, на который Министерство финансов предлагало любоваться иностранным капиталистам. Особенно же важно было внушить всем, что «свободная наличность» образуется без всякого напряжения сил страны. «Свободная наличность» образовывалась в урожайные годы, в годы экономического подъема царской России, но также «свободная наличность» образовывалась и в неурожайные годы, в годы упадка экономической жизни царской России. Основная причина таких явлений была в том, что образование «свободной наличности», помимо всего прочего, зависело от предумышленного уменьшения размера ожидаемых поступлений. В течение двадцати пяти лет в Департаменте государственного казначейства этим делом заведовал один и тот же человек — Г. Д. Дементьев, обладавший большим опытом по части всевозможных бюджетных махинаций. Он занимал должность одного из начальников отделения департамента, но в его руках были все нити работы по бюджетам. Из года в год он проводил одну и ту же политику скрытия возможных к поступлению доходов для того, чтобы при выполнении бюджета, свести его с большими излишками и эти излишки отнести к «свободной наличности». О полученных избытках по бюджету сейчас же составлялась телеграмма С.-Петербургского телеграфного агентства, которая извещала все биржи Европы о якобы блестящем положении русских финансов, об увеличении «свободной наличности» Государственного казначейства. При рассмот

Таблица 1

Обыкновенные доходы в млн руб.

Год	Предположено по проекту росписи	По утвержденной росписи	Фактические поступления	Избытки	
				против проекта росписи	против утвержденной росписи
1908	2318.8	2387.0	2417.8	99.0	30.8
1909	2476.9	2458.7	2526.3	49.4	67.6
1910	2535.8	2580.0	2781.0	245.2	201.0
1911	2669.5	2707.7	2951.8	282.3	244.1
1912	2855.1	2896.5	3104.9	249.8	208.4
1913	3169.1	3240.5	3417.1	248.0	176.6

рении проекта бюджета министр финансов не только Государственной думе, но и Совету министров доказывал, что он все предполагает израсходовать, что новых средств нет. Только очень небольшой круг лиц был посвящен Дементьевым в реальное положение бюджета, при выполнении которого оказывались излишки сотни миллионов, получившиеся от преуменьшения обыкновенных доходов.

Таблица 1 показывает данную практику по обыкновенным доходам.

В 1912 г. Коковцов поручил Дементьеву написать как бы оправдательную историю «свободной наличности». Дементьев выступил с большой статьей в «Вестнике финансов»,⁴ где он попытался дать сугубо официальную историю «свободной наличности».

Официозная история «свободной наличности», написанная Дементьевым, замалчивает все неприятные вопросы образования «свободной наличности». Все «тонкости» бухгалтерии Департамента государственного казначейства, жульнические приемы сооставления скрытых резервов при наличии публикации основных данных по бюджетам в этой официозной истории, разумеется, не рассказаны. Даже 40-миллионное повышение состава «свободной наличности» в 1899 г. не получило в этой официальной истории никакого отражения. Дементьев также прошел мимо известной полемике о точности приемов установления «свободной наличности», поднятой в 1901 г. вокруг статей известного тогда экономиста Л. Буха.⁵

*Размер «свободной наличности» Государственного казначейства⁶
(в тыс. руб.)*

К 1 января 1909 г.	1	863	тыс. руб.
» 1 » 1910 г.	107	409	» »
» 1 » 1911 г.	333	025	» »
» 1 » 1912 г.	473	444	» »
» 1 » 1913 г.	433	284	» »
» 1 » 1914 г.	514	214	» »

Эта колоссальная сумма «свободной наличности», составленная в результате бухгалтерских трюков, позволяла царскому пра-

⁴ Г. Дементьев. Свободная наличность Государственного казначейства. Опыт исследования ее прохождения и употребления в связи с исполнением бюджетов за 1892—1911 гг. Вестник финансов, промышленности и торговли, СПб., 1912, № 9, Приложение.

⁵ Л. Бух. По поводу государственной отчетности. Народное хозяйство, кн. IV, СПб., 1901, стр. 101—111. Отклики на эту статью см.: там же, стр. 114—119.

⁶ Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г. Пгр., 1914.

вительству, в порядке исключительных бюджетных прав (96-й статьи «Основных законов» и 17-й статьи «Правил о рассмотрении росписи») проводить помимо законодательных учреждений любые военные мероприятия. Хотя военное значение «свободной наличности» официально отрицалось, но опыт русско-японской войны показал, что мобилизационные расходы войны возможно покрывать за счет «свободной наличности». В официальных документах предпочитали об этом не говорить, давая для всеобщего сведения такие туманные формулы, какой закончил свою историю «свободной наличности» Дементьев: «Овладевшие свободными средствами на черные дни гарантирует безостановочное проведение в жизнь предполагаемых мероприятий. Образовавшаяся в 1909—1911 гг. свободная наличность — это страховой фонд от всяких случайностей, обеспечивающий по крайней мере в ближайшие годы своевременное удовлетворение потребностей, без задержки в менее благоприятные для Государственного казначейства годы, и ограждающий до известной степени государство от необходимости дальнейшего увеличения своей задолженности в период спокойного течения его жизни».⁷ Первая «свободная наличность» была поглощена голодом 1891 г. В 1891 г. «свободная наличность» равнялась 219 млн руб., а на 1 января 1892 г. из нее уцелело только 35 млн, а по другому счету — только 25 млн руб.⁸ Вторая ушла на денежную реформу 1897 г. Третья была истрачена на покрытие расходов русско-японской войны. Четвертая была накоплена к началу первой мировой войны.

Уже в 1913 г. судьба ее была предreshена. На совещании 10 марта 1913 г. было решено направить средства «свободной наличности» на покрытие расходов, связанных с увеличением численного состава армии и на покрытие расходов, связанных с усилением обороны.⁹ Барк и Сухомлинов, проведя большую военную программу, полагали, что «свободная наличность», имевшаяся к 1 января 1914 г., в значительной своей доле пойдет на покрытие единовременных расходов большой военной программы 1914 г. Из некоторых строчек воспоминаний французского посла в России Палеолога видно, что Коковцов считал такое отступление от постоянных традиций русского Министерства финансов опасным. Это же вскрывает и полемическая фраза в заседании Государственной думы в речи Барка: «Позвольте

⁷ Вестник финансов, промышленности и торговли, 1912, № 9, Приложение, стр. 15.

⁸ Там же, стр. 2.

⁹ Об этом упоминается в отчете Коковцова царю о поездке за границу, 19 ноября 1913 г. (см.: Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг. М., 1922, стр. 617).

обратить ваше внимание на то, что происходило во время японской войны, когда у нас была свободная наличность, а не было боевой готовности. Я думаю, что лучше, чтобы была боевая готовность без наличности, чем наличность без боевой готовности».¹⁰

Вне сомнения, что всякое хозяйство должно иметь резервы. Но политика царского правительства была глубоко враждебна национальным интересам, так как резервы для покрытия будущих расходов по подготовке к войне и самой войны образовались путем отказа от удовлетворения самых насущных потребностей страны. Россия не имела достаточной сети железных дорог, население было безграмотно, производительные силы развивались медленно, в то время как в казначействе аккумулировались сотни миллионов рублей на подготовку империалистической войны и другие потребности царизма. Эти «свободные» средства в основной своей части в 1908—1913 гг. были помещены в заграничные валютные резервы («золото за границей»).

* *
*

Накопление золотого запаса в Государственном банке царской России имело три основные экономические задачи. Первая задача заключалась в создании фонда для международных платежей. Золото было необходимо как мировые деньги, без которых ни одна страна в эпоху капиталистического хозяйства, и в особенности в период монополистического капитализма, обойтись не может. Чем больше увеличивались экономические связи России с другими капиталистическими странами, чем больше рос внешний товарооборот, тем большее значение имело наличие золотого запаса в Государственном банке как фонда для международных платежей.

Вторая задача золотого запаса была в создании фонда для периодически расширяющегося и сокращающегося внутреннего металлического обращения. Опираясь на накопленный запас, правление Государственного банка проводило политику расширения количества золота в стране.

Третья задача золотого запаса заключалась в создании резерва для производства платежей по вкладам и др.

Неблагоприятное положение царской России по ее внешним платежам заставляло царское правительство усиленно заниматься стягиванием колоссальных по тому времени запасов золота в подвалы Государственного банка. Денежная реформа 1897 г., проведенная при неблагоприятном экономическом положении, при

¹⁰ Закрытое заседание Государственной думы 10 июня 1914 г., стр. 226.

совершенно недостаточных условиях для развития производительных сил страны, привела к тому, что для поддержания размена приходилось заключать ежегодно все новые и новые займы. Увеличение внешней задолженности страны приводило к увеличению ежегодных платежей по заграничным обязательствам и отсюда возникла тенденция к постоянному увеличению золотого запаса. К этим экономическим причинам, способствовавшим росту размеров золотого запаса, в довоенной России следует принять во внимание и еще одно существенное обстоятельство, уже выше отмеченное, а именно, что рост золотого запаса в известной мере определялся также и военными задачами царского правительства.

Военные специалисты царского правительства были воспитаны в воззрениях исключительной важности большой золотой наличности для решения военных задач.

Со времени появления в рядах преподавателей военных наук в России Г. А. Леера усиленно доказывалось в военных кругах преимущество наступательной стратегии и переноса военных действий на территорию неприятеля. Военные планы строились в этом же духе, но при защите идей переноса военных действий на территорию неприятеля русские военные писатели последней четверти XIX в. столкнулись с проблемой золота. Переход к золотой валюте европейских государств обязывал царскую Россию считаться с тем обстоятельством, что мировыми деньгами является золото.

Командные круги русской армии получили в этом отношении весьма поучительный урок во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Когда русская армия перешла за Дунай, возник вопрос о продовольствии. Политическая ситуация не допускала применения каких-либо принудительных форм заготовок провианта и фуража в Румынии или Болгарии. Необходимо было организовать приобретение продуктов на добровольных началах. Падающая кредитная валюта была непригодна. Во время неудачных штурмов Плевны курс рубля резко упал и дошел почти до 21 коп. Правительство с трудом могло передать армии 50 000 руб. золотом и 20 000 серебром, затем уже было послано в армию еще 2 млн руб. золотом. Эти ничтожные суммы покрывали расходы только разведывательного отделения главного штаба главнокомандующего армии. Недостаток золота побудил интенданство армии, действовавшей в Европе, заключить пресловутый контракт с товариществом «Грегор, Горвиц и Коган», открыто грабившим государство.¹¹ Товарищество само добывало

¹¹ А. Поливанов. Очерк устройства продовольствования русской армии на Придунайском театре в компании 1853—54 и 1877 гг. СПб., 1894, стр. 196—197, 206—211; Сборник материалов по русско-турецкой войне

золото и на это золото покупало продовольствие для армии, а с царским правительством рассчитывалось в Одессе, получая от интенданства кредитные билеты. Прибыль товарищества была столь велика, что она покрывала с излишком все их курсовые потери.

Царское правительство во время войны 1877—1878 гг. столкнулось также с вопросом получения военного снаряжения из-за границы, которое пужно было оплачивать только золотом, а запас золота в кассах Государственного казначейства был недостаточен даже для покрытия очередных платежей по займам. Прекращение экспорта хлеба из черноморских портов во время войны 1877—1878 гг. сокращало приток новой золотой валюты в Россию.

Еще большее военное значение приобрела золотая валюта в конце XIX в., когда царское правительство стало стремиться создать большой морской военный флот. Постройка кораблей производилась за границей.

Военные писатели А. Гулевич,¹² Ф. Макшеев¹³ и будущий помощник военного министра во время подготовки к мировой войне, а затем и военный министр во время войны (1915—1916) А. А. Поливанов¹⁴ настойчиво проводили мысль об обязательности накопления золотого запаса, как одного из условий финансирования будущей войны.

Русско-японская война еще больше укрепила в этом отношении позиции военных кругов. Нельзя привести другого примера в русской военной истории, когда бы во время войны приходилось так много производить расходов за пределами государства, как во время русско-японской войны. Снабжение продовольствием блокированного Порт-Артура шло при помощи закупок в Китае. Для армии делались заказы во Франции и Германии. Громадное количество средств было потрачено для организации снабжения русских эскадр, шедших из Балтийского моря в Тихий океан.

В момент организации Государственного банка в 1861 г. золотой запас равнялся 81 тыс. руб. К середине 70-х годов Государственный банк имел в своих кладовых и на счетах своих заграничных корреспондентов 310 млн руб. золота. Во время русско-турецкой войны почти половина золотого запаса была

1877—78 гг. на Балканском полуострове, вып. 11; Письма и телеграммы начальника штаба Непокойяцкого, №№ 40, 41, 55. СПб., 1898, стр. 112—116, 137, 138; А. Пузыревский. Десять лет назад. Война 1877—1878. СПб., 1887, Примечания и приложения, стр. 34—35.

¹² А. А. Гулевич. Война и народное хозяйство. СПб., 1898, стр. 89—91.

¹³ Ф. Макшеев. Финансовая подготовка к войне. Военный сборник, 1902, № 5, стр. 151—152, 159—165.

¹⁴ А. Поливанов, ук. соч., стр. 196—197, 206—208 и 211.

растратчена. Пришлось устанавливать взимание таможенных налогов в иностранной золотой валюте, чтобы этим увеличить золотые резервы государства. Установление золотых таможенных налогов во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. было первым крупным шагом по пути протекционизма в России.

Через десять лет запас золота достиг 381 млн руб. Витте и Вышнеградскому путем заключения займов удалось собрать в распоряжение Государственного банка к 1897 г. 1095 млн руб.

Перед русско-японской войной значительная доля накопленных запасов, как уже говорилось выше, была пущена в обращение через кассы Государственного банка. В 1902 г. в банке был запас в 1709 млн руб. золотом.

Во время русско-японской войны основной задачей банка было стягивание золота в свои кассы.

С 1908 г. идет неуклонное нарастание запасов золота в кладовых банка.

Запасы, находившиеся в непосредственном распоряжении Государственного банка, возросли в период 1909—1914 гг. на сумму около полумиллиарда рублей (табл. 5). Ни один из центральных эмиссионных банков европейских стран в этот период не сосредоточивал в своих подвалах такого большого количества золота. При проверке отчета Государственного банка за 1913 г. делегация Совета Государственного банка отметила в своем отчете, что «особого внимания заслуживает упорядочение хранения золотого запаса. Для всех золотых слитков заведена особая нумерация и регистрации и вычислена стоимость каждого слитка (41 500 штук). Засим, русская и иностранная монета, принимаемая по весу (12 409 мешков), рассортирована и взвешена, а также определена стоимость каждого мешка».¹⁵

Кроме золотого запаса, хранившегося в кладовых Государственного банка, у Государственного банка были большие суммы за границей на счетах его корреспондентов.

Этот запас за границей входил в состав обеспечения выпущенных кредитных билетов.

Суммы Государственного банка за границей (в млн руб.)

На 1 января	1908 г.	224.1
» » »	1909 »	139.0
» » »	1910 »	234.5
» » »	1911 »	217.3
» » »	1912 »	176.2
» » »	1913 »	226.2
» » »	1914 »	167.7
На 16 июля	1914 »	141.0

¹⁵ Комиссия (делегация) Совета Государственного банка по проверке отчета за 1913 г. СПб., 1914, стр. 1—2.

Но, кроме того, царское правительство за границу располагало еще двумя валютными фондами. Оба эти валютные фонда были в управлении Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов. Первый из них был в непосредственном управлении Иностранного отделения Кредитной канцелярии и считался на его счетах у иностранных банкиров, а другой также считался на счетах у иностранных банкиров (табл. 2 и 3), но был в распоряжении Кредитной канцелярии.

Таблица 2

По счету сумм, состоящих в распоряжении Иностранного отделения при Особенной канцелярии по кредитной части за 1909—1913 гг. (в млн руб.)¹⁶

Год	1 января было	Поступило за год	Итого	Расход за год	Осталось на 1 января след. года
1909	121241	409335	530576	408371	122205
1910	122205	736808	859013	769988	89025
1911	89025	741658	830683	712801	117882
1912	117882	559767	677649	612709	64940
1913	64940	738878	803818	726010	77808
1914	77808				

Таблицы 2 и 3, составленные на основании отчетов Государственного контроля за соответствующие годы, показывают, какие большие обороты валютой были у Кредитной канцелярии и у ее иностранного отделения и как последовательно по обоим фондам шла скупка валюты. Эти валютные фонды дополняли валютный фонд Государственного банка.

Все эти операции Кредитная канцелярия производила, опираясь на очень небольшой штат, что обеспечивало секретность их проведения. Сделки по покупке и продаже валюты шли при помощи иностранных корреспондентов Кредитной канцелярии. Вне всяких сомнений, что наличие таких больших валютных резервов предотвращало спекуляцию русской валютой. Спекулянты понимали, что в любой момент Кредитная канцелярия, опираясь на свои два фонда, может разгромить любое соединение спекулянтов, вздумавшее играть на русской валюте.

Таким образом, внутренние запасы золота, хранившиеся в кладовых Государственного банка, и валютные резервы, имев-

¹⁶ Приложения к отчетам Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1908—1913 гг. Петербург-Петроград, 1909—1914, таблица «Перечень прихода, расхода и остатка сумм Государственного казначейства».

Таблица 3

*По счету сумм, состоящих в распоряжении Особенной канцелярии
по кредитной части у банкиров за границей
за 1909—1913 гг. (в млн руб.)*¹⁷

Год	1 января было	Поступило за год	Итого	Расход за год	Остаток на 1 января след. года
1909	45097	923048	968145	773012	195133
1910	195133	706472	901605	578974	322631
1911	332631	991711	1314342	980591	333751
1912	333751	757496	1091247	748187	343060
1913	343060	547190	890250	499679	390571
1914	390571				

шиеся за границей, дают общий размер накопления золотых резервов в распоряжении царского правительства накануне первой мировой войны (табл. 4).

Внутренние запасы золота и заграничные валютные резервы были к 1 января 1914 г. доведены до 2163 млн руб. Чтобы представить значение этой суммы, следует сопоставить ее с запасами золота в трех самых больших европейских банках: Английский банк по балансу на 2 января 1914 г. имел золота 368.5 млн руб.; Германский банк по балансу на 27 декабря 1914 г. имел золота 557.4 млн руб.; Французский банк имел золота 1309.6 млн руб.

Золотые и валютные запасы Государственного банка в последние годы перед первой империалистической войной были увеличены при помощи разных приемов. Во-первых, скупалось целиком

Таблица 4

*Внутренние запасы золота и валютные
заграничные запасы России
1909—1913 гг. (в млн руб.)*

Год (на 1 января)	Золото в Государствен- ном банке	Валютные запасы за грани- цей	Всего
1909	1081.0	305.3	1386.3
1910	1173.6	551.8	1725.4
1911	1231.6	638.9	1870.5
1912	1260.1	627.7	1887.8
1913	1328.0	634.1	1962.1
1914	1527.8	635.3	2163.1

¹⁷ Там же.

золото, добытое внутри страны, во-вторых, выпускались кредитные билеты, этим путем извлекались золотые монеты из обращения и, в-третьих, скупалось золото на лондонском рынке. Буржуазные публицисты обычно в этом большом запасе золота и валюты видели величайшее достижение финансовой политики Кокковцова. В большинстве случаев они сознательно стирали разницу между реальным золотом, лежащим в кладовых Государственного банка, и валютными заграничными резервами, называя валютные резервы золотом за границей. Вне всякого сомнения, между реальными запасами золота на Садовой улице в Петербурге, где было здание Государственного банка, и валютными резервами была большая дистанция. Деньги, лежавшие за границей и лишь юридически принадлежавшие царскому правительству, оно не могло получить в свои руки. Заграничные банкиры не могли перевести сразу такие большие суммы, какие им доверило русское правительство. Да и правительство не могло потребовать от банкиров деньги, помещенные у них Кредитной канцелярией и Иностранным ее отделением. В большинстве случаев эти вклады на счетах у банкиров были результатом выполнения разного рода дополнительных условий по займам, проводимым русским правительством за границей. Например, банкиры участвовали в подписке на железнодорожный заем. Вырученная валюта переступалась железнодорожными обществами Кредитной канцелярии, которая уплачивала в Петербурге за проданную ей валюту кредитными билетами, а чаще соответствующими перечислениями на текущий счет железнодорожного общества в Петербурге. Валютная же выручка оставалась у банкиров в форме вклада Кредитной канцелярии, причем Кредитная канцелярия обязывалась перед банкирами, что она в течение определенного срока не возьмет денег, зачисленных на ее счет. Для сумм свыше миллиона рублей требовалась предварительная месячная или трехмесячная заявка о намерении снять такую-то сумму. Банкир, получив деньги такого солидного и спокойного вкладчика, свободно мог ими оперировать. Часть валютного фонда была размещена в иностранных отделениях русских банков за границей. Благосклонность Кредитной канцелярии к тому или другому русскому банку выражалась в передаче его иностранным отделениям части валютных запасов.

За год до начала войны в буржуазной прессе была поднята большая дискуссия по вопросу — нужны ли валютные запасы за границей, а если они нужны, то в каком размере? Промышленные круги усиленно критиковали правительственную практику образования больших заграничных валютных запасов. Министерство финансов считало для себя абсолютно невозможным в какой-либо мере уступить в этом вопросе промышленным кругам.

Оно усиленно доказывало, что особенности русских экономических отношений с границей обязывают правительство иметь большой валютный резерв.¹⁸

Вне всякого сомнения, золотой запас в кладовых Государственного банка и валютные резервы за границей были необходимы в силу того обстоятельства, что царская Россия была самым большим должником в мире.

Накопление золотых резервов могло идти только в порядке дальнейшего обременения страны новыми займами, т. е. в порядке проведения так называемой «активно-заемной» политики.

Успешность накопления золотых резервов в период 1909—1914 гг. была обеспечена следующими обстоятельствами: во-первых, урожаями 1909 и 1910 гг., а во-вторых, последовательно проводимыми кредитными операциями, валютная выручка от которых шла на пополнение валютных фондов и позволяла неуклонно увеличивать их размер, несмотря на производимые за счет заграничных валютных фондов расходы. Следует при этом иметь в виду, что все гарантированные правительством займы, все займы городов и большая часть займов промышленных предприятий были под контролем Кредитной канцелярии, которая всегда ставила условие, по которому вырученная по кредитной операции валюта обязательно передавалась в ее распоряжение для образования валютных запасов.

Распределение валютных запасов царского правительства по странам в 1913—1914 гг. (в млн руб.)

	23 мая 1913 г.	1 января 1914 г.
Франция	328.0	431
Англия	61.0	103
Германия	129.7	46
Прочие страны	19.1	14
	537.8 ¹⁰	594 ²⁰

¹⁸ Русский финансист. Русский золотой запас за границей. По поводу статей г-на «Ч», помещенных в газете «Новое время» и изданных отдельной брошюрой. СПб., 1913; Министерство финансов. Особенная канцелярия по кредитной части. К вопросу о «Русском золотом запасе за границей». СПб., 1914; Русский финансист. Еще о золотом запасе за границей. СПб., 1913; П. П. Мигулин, Русское «золото» за границей. Новый экономист, 1913, № 16—17; Государственная дума IV созыва. Бюджетная комиссия. Стенографический отчет заседания Бюджетной комиссии 2-го апреля 1913 г. Речь министра финансов Коковцова. Еще к вопросу о золотой наличности за границей. Новый экономист, 1913, № 23.

¹⁹ Русский финансист. Русский золотой запас за границей. По поводу статей г-на «Ч», помещенных в газете «Новое время», стр. 12.

²⁰ Министерство финансов. Особенная канцелярия по Кредитной части. К вопросу о «Русском золотом запасе за границей», стр. 105

Накопить золотые запасы царское правительство могло только в порядке постоянного увеличения кредитной задолженности страны. Характеризуя «хитрую механику финансовых проделок гг. Витте, Коковцова и компании», В. И. Ленин в своей работе «Европейский капитал и самодержавие» писал: «Они хозяйничают вечно в убыток. Они вывертываются только входя глубже и глубже в долги. При этом выручка от займов помещается, на время от одного займа до другого, в государственное казначейство, и на „золотой запас“ с торжеством указывают, как на „свободную наличность“. Золото, полученное займы, показывается всем и каждому как доказательство богатства и платежеспособности России!... Хитро, не правда ли? Наметить себе жертву для обмана, занять у неё деньги. Затем эти же деньги показывать ей же, как доказательство богатства, и добывать от нее же новые займы!».²¹ В той же работе В. И. Ленин дал оценку всех результатов политики царизма в области образования золотого запаса внутри страны и за границей. «Этот запас есть в сущности чужие, занятые и ничем не обеспеченные деньги, — писал В. И. Ленин, — которые несколько не говорят о богатстве России».²²

Политика усиленного накопления золотого запаса накладывала отпечаток на все финансовое хозяйство царской России, в том числе и на расчетный баланс страны.

Несмотря на то что торговый баланс России в последние три предвоенные года был активным, ее платежный баланс оставался резко отрицательным. Это в основном объяснялось тремя статьями: расходами по уплате процентов по внешней задолженности, по выплате дивидендов, а также расходами русских путешественников и эмигрантов. Эти платежи с избытком перекрывали активное сальдо торгового баланса, и Россия была вынуждена для покрытия отрицательного сальдо платежного баланса каждый раз прибегать к внешним займам, чтобы не вывозить золота из страны.

Таблица 5 расчетного баланса России за 1911—1913 гг. показывает, что, несмотря на напряженную борьбу Кредитной канцелярии за валютные резервы, ей удалось только поддержать положение, созданное благоприятными урожаями 1909 и 1910 гг. Состояние платежного баланса, несмотря на рост внешней задолженности, было таково, что нельзя было и думать о ввозе в Россию золота из-за границы. Только в 1913 г., при наличии крайне неблагоприятного состояния расчетного баланса, давшего пассивное сальдо в пользу иностранных государств в размере

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 9, 5-е изд., стр. 375.

²² Там же, стр. 376.

Таблица 5

Расчетный баланс России 1911—1913 гг. (в млн руб.)

Статьи баланса	1911 г.	1912 г.	1913 г.
----------------	---------	---------	---------

А. Расходная часть расчетного баланса

Расход по привозу товаров	1161.7	1171.8	1374.0
Расход по привозу серебра	13.3	18.4	17.7
Расход по уплате процентов по внешней задолженности	245.9	245.4	256.5
Расходы по уплате текущей краткосрочной задолженности	29.0	25.9	25.5
По уплате дивидендов	65.6	83.1	106.6
Расходы русских путешественников и эмигрантов	228.8	235.7	250.7
Расходы русских страховых обществ за границей	8.7	8.7	9.1
Правительственные расходы за границей	13.7	14.9	17.2
Итого	1766.7	1803.9	2057.3

Б. Приходная часть расчетного баланса

Приход по вывозу товаров за границу	1591.4	1518.8	1520.1
Приход от процентов по суммам, находящимся у заграничных банкиров	17.1	20.4	26.8
Переводы от эмигрантов	65.0	71.5	78.7
Доходы русских страховых обществ	0.3	0.1	0.3
Военное вознаграждение, уплачиваемое Китаем	7.9	2.7	15.9
Итого	1681.7	1613.5	1641.8
Сальдо расчетного баланса	—85	—190.4	—415.5

В. Баланс движения капиталов

Долгосрочные кредитные операции	76.3	329.7	229.0
Приток иностранных капиталов в предприятия	202.7	228.6	259.5
Итого	279.0	558.3	488.5
Увеличение краткосрочной задолженности	—	—	25.0
Итого	279.0	558.3	513.5

Таблица 5 (продолжение)

Статьи баланса	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Погашение старых долгосрочных займов и покупка русских процентных бумаг за границей	213.2	371.5	75.0
Увеличение заграничной задолженности . .	279 —	558.3 —	513.5 —
	— 213.2 =	— 371.5 =	— 75.0 =
Вывоз золота из России	= 65.8	= 186.8	= 438.5
	85 — 65.8 =	190.6 —	[— 438.5] —
	= 19.2	— 186.8 =	— 415 =
		= 3.8	= [— 23]
Ввоз золота в Россию	—	—	23

415.5 млн руб. благодаря огромному росту внешней задолженности, удалось ввезти золото из-за границы на 23.1 млн руб.

Перед войной 1914 г. запасы Государственного банка росли за счет скупки золота, добываемого внутри страны. Внешние займы 1911—1913 гг. были системой защиты накопленного золотого запаса.

Конечно, можно было увеличить запасы золота в стране передвижением валютных резервов, хранившихся у различных банкиров за границей и принадлежавших Государственному банку, Иностранному отделению Кредитной канцелярии и Кредитной канцелярии, но Министерство финансов не могло, а еще больше не хотело этого сделать.

Как выше было сказано, оно было связано договорами с банками и банкирами, участвовавшими в подписках на русские займы. Валютные резервы были необходимы для выравнивания курсов русской валюты. Министерство финансов имело в этом отношении поддержку Комитета финансов, который неоднократно высказывался за необходимость иметь за границей валютные резервы, достаточные для оплаты процентов по обязательствам казначейства по крайней мере в течение двух лет без новых займов, в случаях полного отсутствия поступления новой валюты. Комитет финансов на заседании 1 марта 1913 г., ссылаясь на тревожное политическое положение, принял решение о том, что «впредь до изменения существующих условий, Министерство финансов должно, по мере возможности, продолжать покупку иностранных виз максимальной суммы без ограничения и вместе с тем беспрепятственно удовлетворять весь спрос на валюту. Напротив, по восстановлении нормального положения международной политики и усиления нашего экспорта, размер иностранной наличности Министерства финансов должен быть ограничен суммой около

700 млн руб. с тем, чтобы сверх таковой суммы покупки валюты производились лишь при условии одновременной доставки из-за границы золота для Государственного банка».²³

Чем ближе подходило роковое время начала первой империалистической войны, тем больший интерес в политических кругах был к золотому запасу и, в особенности, к его валютной части, хранившейся за границей. Неоднократно высказывались опасения, что в случае начала войны валютные резервы русского правительства будут неприятелем конфискованы. В газетах часто вспоминали, что после русско-японской войны в 1909 г. мелкий немецкий спекулянт Хельфельд сумел почти арестовать суммы русского правительства, хранившиеся в Берлине у Мендельсона. Министерство финансов успокаивало всех своими ссылками на нормы международного права, на заключение различных юридических авторитетов. В частности, Коковцов в апреле 1913 г. уверял бюджетную комиссию Государственной думы в полной безопасности валютных резервов, находящихся в Германии и вообще за границей. Но все же в 1913 г. значительная доля валютного резерва была снята со счетов германских корреспондентов и перемещена во Францию и Англию. Это перемещение валютных резервов из Германии во Францию и Англию было, конечно, одной из мер подготовки валютных фондов к предстоящей мировой войне. Доверяли Франции и Англии и опасались Германии. Поэтому у германских корреспондентов сняли 83 млн руб. и переместили в Англию и Францию. Французским же банкам отдали не только валюту, отобранную от немецких банков, но и всю новую валюту, закупленную в 1913 г. Парижские банки, имея у себя на 1 января 1914 г. 431 млн руб. русских денег, конечно, не думали об их возврате и не могли их быстро мобилизовать и вернуть Кредитной канцелярии. Ведь 431 млн руб. по паритету равнялись 1147 млн фр., т. е. если бы царское правительство потребовало возврата этого запаса золота в натуре, то пришлось бы Франции отдать почти третью часть золотого запаса Французского банка, который на 1 января 1914 г. равнялся всего только 3.5 миллиардам франков.²⁴

²³ Государственная дума IV созыва. Бюджетная комиссия. Стенографический отчет заседания бюджетной комиссии 2-го апреля 1913 г. Речь министра финансов Коковцова.

²⁴ Министерство финансов. Особенная канцелярия по Кредитной части. К вопросу о «Русском золотом запасе за границей», стр. 97—107.